

1

Хозяин-то слегка того, всю жисть за границей, над книгами горбатился, а когда сидит у себя в кабинете, так сам с собой толкует, и на «здрасьте» не всегда ответит, а уж волосат-то как...

Угву шел рядом с тетушкой, слушая ее негромкий голос.

— Но человек он добрый, — добавила тетушка. — Будешь работать на совесть — и кормить тебя будут хорошо. Мясо каждый день будешь кушать. — Остановившись, она причмокнула и сплюнула в траву.

Угву не верил, что кто-то, пусть даже хозяин, у которого он теперь станет жить, кушает мясо *каждый день*. Но спорить не стал, слишком уж его переполняло радостное предвкушение и слишком занят он был мечтами о новой жизни вдали от родной деревни. Шли они с тетушкой давно, с тех пор как вылезли из грузовика на

стоянке, и полуденное солнце нещадно пекло затылки. Но Угву не унывал. Он готов был идти час за часом, а солнце пускай себе жарит. Никогда прежде он не видел таких улиц, как за воротами университетского городка, — асфальт такой гладкий, что тянуло прижаться к нему щекой. Не подберешь слов, чтобы описать все сестре Анулике. Ярко-голубые домики выстроились в шеренгу, ну точь-в-точь нарядные человечки, а живые изгороди меж ними подстрижены до того ровно, что похожи на столики из листьев.

Тетушка шагала чуть впереди, стучая шлепанцами, и шаги ее разносились эхом по тихой улице. Интересно, ей тоже раскаленный асфальт жжет ноги сквозь тонкие подошвы? Миновали табличку «Одим-стрит», и Угву губами произнес «стрит» — он читал вслух все коротенькие английские слова, что ему попадались. Когда подошли к воротам усадьбы, пахнуло чем-то сладким, пряным — наверное, цветущими у забора кустами, аккуратно подстриженными островерхими холмиками. Трава на лужайке блестела на солнце, вокруг порхали бабочки.

— Я сказала Хозяину, что ты у нас головастый, быстро всему учишься. *Osiso-osiso*¹, — предупредила тетушка.

Угву вежливо кивнул, хотя слышал эти слова уже не раз, вместе с историей, какая ему выпала удача: неделю назад тетушка подметала пол в коридоре математического факультета, услышала, что Хозяин ищет слугу, чтобы в доме прибираться, и тут же вызвалась помочь — ни машинистка, ни курьер и рта раскрыть не успели.

¹ Быстро-быстро (*игбо*).

— Я буду стараться, тетушка, — пообещал Угву. Он засмотрелся на машину в гараже — ее синий корпус охватывала блестящая, как ожерелье, полоска металла.

— И смотри не забывай, когда тебя кличут, отвечать «Да, сэр!».

— Да, сэр! — повторил Угву.

Они стояли перед стеклянной дверью. Угву подмывало потрогать бетонную стену, так не похожую на стены маминой хижины-мазанки, хранившие отпечатки ладоней, строивших дом. На миг ему захотелось очутиться в хижине мамы, под тростниковой крышей, в прохладном сумраке. Или в домике тети, единственном в деревне крытом рифленым железом.

Тетушка постучала в стеклянную дверь, затянутую изнутри белой занавеской. Чей-то голос произнес по-английски:

— Входите, открыто.

Угву и тетушка разулись у входа. Угву еще не видал такой огромной комнаты. Коричневые кресла полукругом, столики между ними, шкафы ломаются от книг, в центре большой стол, посередине стола ваза с красными и белыми искусственными цветами, — и все равно в комнате еще полным-полно свободного места. Хозяин, в майке и шортах, сидел в кресле. Сидел не прямо, а как-то боком. Спрятал лицо за книгой и будто вовсе забыл, что к нему пришли.

— Здравствуйте, сэр! Вот он, мальчик, — сказала тетушка.

Хозяин оторвался от книги. Кожа у него была очень темная, как кора старых деревьев, а грудь и ноги в черных волосах. Он снял очки.

— Мальчик?

— Слуга, сэр.

— Ах да, вы привели слугу. *I kpotago ya*¹. — Язык игбо в устах Хозяина звучал мягко, напевно — так говорят на игбо те, кто часто говорит по-английски.

— Он прилежный, — заверила тетушка. — Хороший мальчик. Вы просто скажите ему, что делать надо. Спасибо, сэр!

Хозяин что-то промычал в ответ, глядя на Угву и тетушку рассеянно, будто они отвлекали его от важных мыслей. Тетушка потрепала Угву по плечу, шепнула, что все у него получится, и повернула к двери. Едва она вышла, Хозяин снова нацепил очки и уткнулся в книгу, вытянув ноги и все сильнее сползая набок. Даже когда переворачивал страницы, он не смотрел на своего нового слугу.

Угву ждал у двери. В окна лился солнечный свет, ветерок колыхал занавески. Тишину нарушал только шорох страниц. Постояв немного, Угву стал подбираться к книжной полке, будто желая спрятаться, и неслышно опустился на пол, зажав меж коленок плетеную сумку из волокон пальмы рафии. Посмотрел на потолок, такой высокий, белый-белый. Закрыв глаза и попытался, не глядя, представить эту просторную комнату с диковинной мебелью, но ничего не получилось. Открыл глаза, вновь охваченный изумлением, и повертел головой: не сон ли это? Подумать только, он будет сидеть в этих креслах, мыть этот гладкий, скользкий пол, стирать эти прозрачные занавески!

— *Kedu afa gi?* — спросил вдруг Хозяин, и Угву вздрогнул от неожиданности и встал. — Как тебя зовут? — повторил Хозяин и сел прямо.

¹ Вы его привели (игбо).

Он едва умещался в кресле: мускулистые руки, широкие плечи, густая копна волос. Угву-то думал, что Хозяин старый и слабый, и теперь боялся не угодить этому могучему человеку, которому помощь вроде и не нужна.

— Угву, сэр.

— Угву. Ты из Обукпы?

— Из Опи, сэр.

— А лет тебе... что-то между двенадцатью и тринадцатью. — Хозяин прищурился. — Тринадцать, пожалуй, — добавил он по-английски.

— Да, сэр.

Хозяин вновь углубился в чтение. Угву стоял не шевелясь. Пролистав несколько страниц, Хозяин снова посмотрел на него:

— *Ngwa*¹, ступай на кухню, возьми что-нибудь из холодильника, поешь.

— Да, сэр.

В кухню Угву вошел с опаской, шажок за шажком. Увидев белый ящик высотой почти с него самого, он сообразил: холодильник. Угву слышал про такое от тетушки. «Холодный сарай, — объясняла она, — еда в нем не портится». Угву открыл дверцу, и от дохнувшего холода у него перехватило дыхание. На полках пакеты и банки: апельсины, хлеб, пиво, лимонад, а на самом верху — лоснящаяся жиром жареная курица, почти целая, только одной ножки не хватало. Угву потрогал курицу. Холодильник тяжело дышал. Угву снова тронул курицу, облизал палец, отломил вторую ножку — и вскоре в руке осталась только дочиста обглоданная косточка. Потом оторвал большой ломоть хлеба — таким он с радостью

¹ Ладно (*избо*).

поделился бы с братьями и сестрами, если б кто-нибудь из родных привез гостинец. Ел он торопливо — а вдруг Хозяин передумает? Угву уже покончил с едой и стоял у раковины, вспоминая тетушкины объяснения, как открывать кран, чтобы вода хлынула как из родника, и тут вошел Хозяин, уже в цветастой рубашке и брюках. Сквозь дырочки в кожаных шлепанцах виднелись пальцы ног — ухоженные, почти женские; такие пальцы бывают у тех, кто всегда ходит в обуви.

— В чем дело? — спросил Хозяин.

— Сэр?.. — Угву смущенно покосился на раковину.

Хозяин шагнул вперед, повернул блестящий металлический кран.

— Пройдись по дому, а сумку поставь в первой комнате по коридору. Я иду на улицу, проветриться, *i nugo?*¹

— Да, сэр.

Хозяин вышел через заднюю дверь, Угву посмотрел ему вслед. Оказывается, Хозяин не очень высокий; ходит он быстрым, упругим шагом и похож на Эзеагу, первого у них в деревне борца.

Угву закрыл кран, открыл, снова закрыл. Открывал, закрывал и смеялся от радости, дивясь чудо-водопроводу и нежной курятине с хлебом, согревавшей его изнутри. Угву прошел через гостиную в коридор. Всюду книги — на полках и столах в каждой из трех спален, на раковине и тумбочке в ванной, стопки высотой до потолка в кабинете, кипы старых журналов в кладовке, рядом с ящиками колы и коробками пива «Премьер». Некоторые лежали открытые, страницами вниз, — вид-

¹ Слышишь? (*игбо*)

но, Хозяин взялся читать и отвлекся на что-то другое. Угву пытался прочесть заглавия, хотя многие оказались слишком длинными и трудными. «Непараметрические методы». «Исследование Африки». «Великая цепь бытия». «Влияние норманнского завоевания на Англию». Угву блуждал по комнатам на цыпочках, чтобы не испачкать грязными ногами пол, и чем дальше, тем сильнее хотелось ему угодить Хозяину, остаться в этом доме с прохладными полами и холодильником, набитым всякой едой и даже мясом. Он разглядывал унитаз, поглаживая черное пластмассовое сиденье, когда услышал голос Хозяина:

— Где ты, друг мой? — Слова «друг мой» Хозяин произнес по-английски.

Угву кинулся в гостиную:

— Да, сэр!

— Так как тебя зовут?

— Угву, сэр.

— *Нее апуа*, смотри, Угву. Знаешь, что это такое? —

Хозяин указал на металлический ящик, утыканный подозрительными на вид кнопками.

— Нет, сэр.

— Радиола. Новая, отличная. Не надо крутить ручку, как на старых граммофонах. Ее нужно очень беречь, очень. И чтоб ни капли воды не попало.

— Да, сэр.

— Я иду на теннис, а потом в университетский клуб. — Хозяин взял со стола несколько книг. — Когда вернусь, не знаю. Так что располагайся, отдыхай.

— Да, сэр.

Проводив глазами машину Хозяина, Угву вернулся в дом и стал разглядывать радиолу, не смея коснуться.